

С.В. Мальцева

ПРИДЕЛЫ В СЕРБСКИХ ХРАМАХ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV в.

Статья посвящена проблеме значения приделов и их влияния на архитектурную композицию сербских храмов XIII – первой половины XIV в. Наша главная цель – показать, что устройство приделов было важной частью сложных процессов формирования и трансформации облика сербского храма, связанных с церковно-политической идеологией.

Ключевые слова: сербская архитектура, Рашская школа, династия Неманичей, придел, пареккlesiон.

The article deals with the problem of meaning of the chapels and their influence on architectural composition of Serbian churches during the 13th and the first half of the 14th c. Our main objective is to show that the arrangement of the chapels was a significant part of the complex process of shaping and transformation of the Serbian church building, connected with the ideology of Serbian state and Church.

Keywords: Serbian architecture, school of Rascia, Nemanjić dynasty, chapel, parekklesion.

В архитектуре восточнохристианских храмов дополнительные компартименты с неким особым предназначением известны с самого раннего времени¹. Как показывают недавние исследования Л. Тайс² и Е. Хадзитрифонос³, дополнительные компартименты были широко распространенным явлением в храмах средневизантийского и поздневизантийского периодов. Эти дополнительные компартименты могут иметь различные функции и формы и по-разному распределяться в пространстве храма, усложняя его структуру и иногда превращая его в целый комплекс. Выявить в этих многообразных вариациях закономерности, общие для всех стран византийского круга на всех этапах их истории, не удастся, и многое остается неясным. Поэтому исследования данной проблемы шли либо по пути выделения локально и хронологически ограниченных традиций, либо по пути классификации в соответствии с типологией архитектурных форм и функцией⁴. Среди исследований последнего типа особо важным вкладом в разработку этой проблемы является книга Горданы Бабиц, посвященная приделам византийских храмов⁵.

¹ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1975. P. 536.

² Theis L. Die Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden, 2005. Во введении автор дает содержательный обзор состояния исследований по данному вопросу (S. 1–5).

³ Χατζητρίφωνος Ε. Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός – λειτουργία. Θεσσαλονίκη, 2004.

⁴ Кроме названных работ Л. Тайс и Е. Хадзитрифонос можно привести еще несколько исследований: Ćurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // Journal of the Society of Architectural Historians. 1977. Vol. 36. N 2. P. 94–110; Teteriatnikov N. Upper-story Chapels Near the Sanctuary in Churches of the Christian East // DOP. 1988. Vol. 42. P. 65–72; Поповић С. Распоред капелла у византијским манастирима // Саопштења. Књ. XXVII–XXVIII. Београд, 1995–1996. С. 24–37.

⁵ Babić G. Les chapelles annexes des églises byzantines: fonction liturgique et programmes iconographiques. P., 1969.

Приделами, парекклесиями или капеллами принято называть дополнительные компартименты, предназначенные для особых богослужений, имевшие отдельный алтарь с посвящением. Как убедительно показала Г. Бабич на основе сопоставления сохранившихся памятников и письменных источников, в большинстве византийских храмов появление и живописное оформление приделов было связано с особыми литургическими функциями, прежде всего – с культурами чтимых святых и поминовением усопших.

Г. Бабич не обошла вниманием проблему возникновения, функционирования и живописного оформления приделов в сербских средневековых храмах, которую она рассматривает в общем византийском контексте⁶. По ее мнению, приделы в сербских храмах появляются в XIII в. как заимствование распространенной в Византии практики, связанной с предписаниями типиконов совершать поминовение усопших и службы в память тех или иных святых не в главных храмах, а в отдельных часовнях или приделах. Как пишет исследовательница, в храме Жичской архиепископии (ок. 1220 г.) впервые приделы появляются по сторонам от его западной части. И назначение этих приделов, и принципы их размещения восходят к афонским храмам. В дальнейшем эта традиция неизменно присутствует в сербских храмах до начала XIV в., причем во многих из них один из приделов посвящен св. Стефану Немане, в монашестве Симеону – первому сербскому святому и основателю династии Неманичей. Как пишет далее Г. Бабич, за редкими исключениями, в XIV в. приделы в сербских церквях более не встречаются. Она считает это следствием введения в 1319 г. нового устава архиепископа Никодима, предписывавшего совершать поминальные службы в нартексе. Итак, по мнению Г. Бабич, именно указания типиконов вызвали сначала появление приделов в сербских храмах, а затем их исчезновение. Исследовательница добавляет, что исчезновение приделов в XIV в., возможно, также связано с тем, что сербские правители больше не чувствовали необходимости выделять национальные культы.

Принимая выводы Г. Бабич о византийском происхождении приделов в сербских храмах, об их связи с поминальными службами и культурами особо чтимых святых и об изменениях в практике устройства приделов в сербских храмах XIV в., мы полагаем необходимым развить и уточнить эти основные положения. Г. Бабич не ставила перед собой задачи подробного исследования связанных с устройством приделов архитектурных аспектов и выявления именно сербской специфики в данном вопросе. Некоторые объяснения и предположения, высказанные исследовательницей, кажутся нам недостаточными и даже противоречащими фактам.

Прежде всего нам представляется неверной попытка исследовательницы поставить факт наличия приделов в сербских храмах в прямую зависимость от текстов уставов. Полагаем, что и устройство приделов, и составление уставов были следствиями сложения и оформления определенных литургических практик. В Сербии бытовали разные редакции нескольких типов уставов, однако

⁶ *Babić G. Les chapelles annexes...* P. 50–54. В связи с проблемой размещения захоронений и спецификой их оформления приделы сербских храмов рассматриваются в книге Д. Попович (*Поповић Д. Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992*). Однако она затрагивает интересующую нас тему только косвенно, поскольку в Сербии приделы обычно не были связаны с захоронениями правителей. Этому же кругу проблем касается Р. Остерхаут в связи с несколькими конкретными постройками (*Оустерхаут Р. Византийские строители. Киев; Москва, 2005. С. 138–139*).

ни в одной из них устройство приделов и тем более способы их размещения не были строго регламентированы⁷. Если такие указания и включались в уставы или дополнения к ним, то они отражали уже сложившуюся в конкретном церковном здании литургическую практику. Поскольку приделы и совершавшиеся в них богослужения были именно дополнением к главному храму и к совершавшейся в главном алтаре литургии, то они должны были появляться в связи с некой особой, конкретной необходимостью. Это могли быть и частные случаи. Однако закономерностью, закрепленной в архитектурной типологии, это явление могло стать только тогда, когда за ним стояли причины более общего порядка.

В данной работе мы надеемся показать, что в появлении и размещении приделов сербских храмов XIII–XIV вв. действительно есть определенная логика, обусловленная важными для сербской средневековой культуры идеями, с которой неизменно оказываются связаны процессы формообразования в архитектуре. С нашей точки зрения, появление приделов было не столько единовременным заимствованием, отброшенным по минованию надобности, сколько весьма существенной частью более сложного процесса формирования и трансформации облика сербского храма на протяжении интересующего нас периода. Опишем вкратце основные этапы этого процесса.

Сербская архитектурная традиция постепенно выделяется из византийской в конце XII в. До этого времени на Балканах безусловно существовала традиция устраивать приделы в храмах, однако в их появлении и распределении какой-либо системы не прослеживается⁸. В двух первых постройках св. Стефана Немани, церкви Джурджеви Ступови (ок. 1171 г.)⁹ и церкви св. Николая в Куршумлии (ок. 1166–1168 гг.) (рис. 1–2)¹⁰ приделы не были предусмотрены.

Между 1186 и 1196 гг. Стефан Неманя строит свою *задужбину* – церковь Успения Богородицы в Студенице (рис. 3–4)¹¹. С самого начала этот храм

⁷ Студенички типик: Цароставник манастира Студеница. Београд, 1992; Хиландарски и Евергетидски типик: Подударности и разлике // ЗРВИ. 1994. Књ. 33. С. 85–102; *Мирковић Л.* О рукописним типцима на српскословенском језику // Типик архиепископа Никодима. Књ. 2. Београд, 2007. С. IX–LXXV.

⁸ *Мано-Зиси Ђ.* Ископавање на Царичином Граду 1949–1952 године // Старинар. Књ. 3–4. Београд, 1955. С. 158; *Babić G.* Les chapelles annexes... Р. 74–78.

⁹ *Нешиковић Ј.* Ђурђеви Ступови у старом Расу. Постанак архитектуре цркве Св. Ђорђа и стварање рашког типа споменика у архитектури средњовековне Србије. Краљево, 1984. С. 25–95.

¹⁰ В церкви св. Николая имеется отдельное помещение с куполом, примыкающее с южной стороны к подкупольному квадрату. Вероятно, оно изначально было задумано как усыпальница, и только в более позднее время превращено в придел с алтарной нишей. См.: *Вуловић Б.* Црква светог Николе код Куршумлије // Зборник Архитектонског факултета. Бр. 3. Београд, 1957. С. 3–21; *Шунут М.* Цариградски извори архитектуре цркве Св. Николе у Куршумлији // Стефан Немања – Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 171–178; *Ljubinković M.* Искорпања комплекса цркве Светог Николе код Куршумлије // Археолошки преглед. Бр. 10. Београд, 1968. С. 188–192.

¹¹ *Калић Ј.* Студеничко време српске историје // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ (Септембар 1986). Београд, 1988. С. 33; *Кашанин М., Чанак-Медић М., Максимовић Ј., Тодић Б., Шакопа М.* Манастир Студеница. Београд, 1986. С. 15, 29–30. О *задужбини* как особом явлении сербской средневековой культуры см.: *Троицки С.* Ктиторско право у Византији и Немањинској Србији // ГСГА CLXVIII. II. 86. Београд, 1935. С. 120–121; *Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 9.

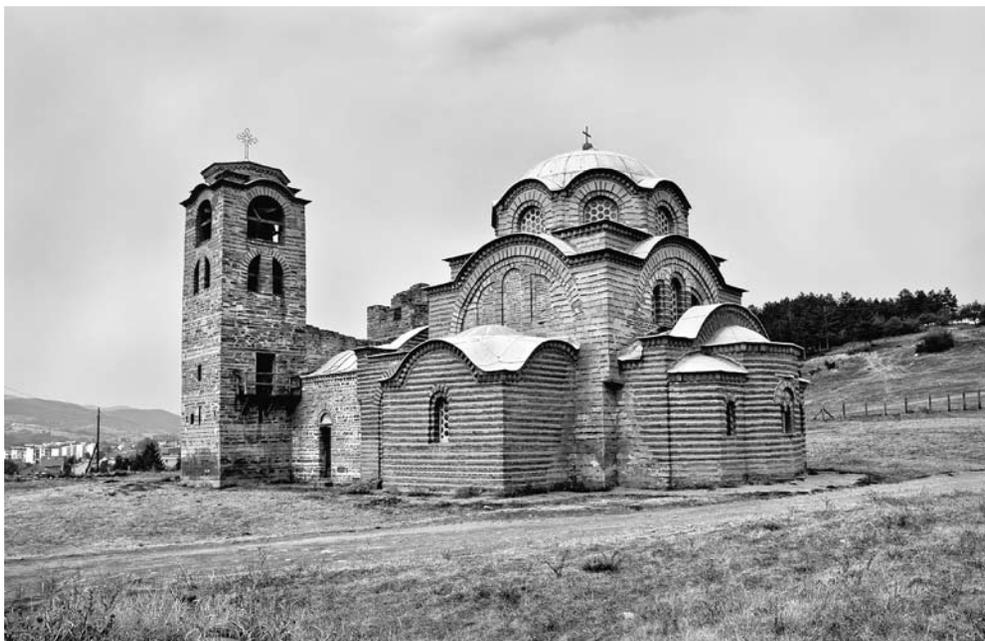

Рис. 1. Церковь св. Николая в Куршумлии (ок. 1166 г.) (фото С.М. Мальцева)

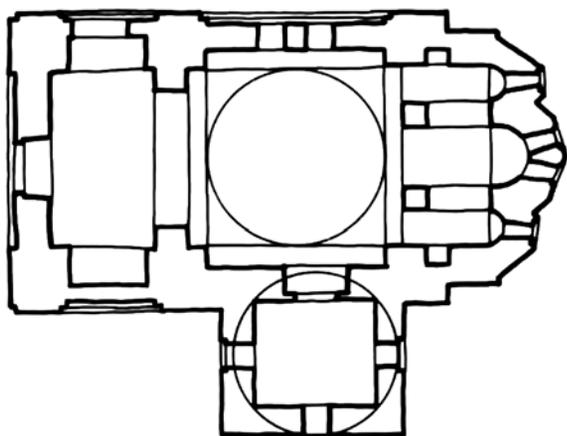

Рис 2. План церкви св. Николая в Куршумлии (ок. 1166 г.) (план по: *Нешкович Ј. Ђурђеви Ступови у старом Расу. Краљево, 1984. С. 136*)

становится образцом, во многом предопределившим дальнейшее развитие сербского храмового зодчества. Полагаем, что приделы, ставшие впоследствии неотъемлемой чертой построек Рашской школы, впервые появились именно в Студенице, а не в Жиче, как считала Г. Бабич и другие исследователи¹². Однако произошло это не на первом этапе строительства, а ок. 1208–1209 гг., в связи с формированием культа св. Стефана Немани и разработкой сербской церковно-государственной идеологии, осуществленной его сыновьями св. Стефаном Первовенчанным и св. Саввой Сербским. Личная святость

¹² *Babić G.* Les chapelles annexes... Р. 52; *Кашанин М., Бошкович Ђ., Мијовић П.* Жича. Београд, 1969. С. 67; *Чанак-Медић М.* Спасова црква у Жичи. Архитектура прве половине XIII века // Споменици српске архитектуре средњег века. Београд, 1995. С. 80.

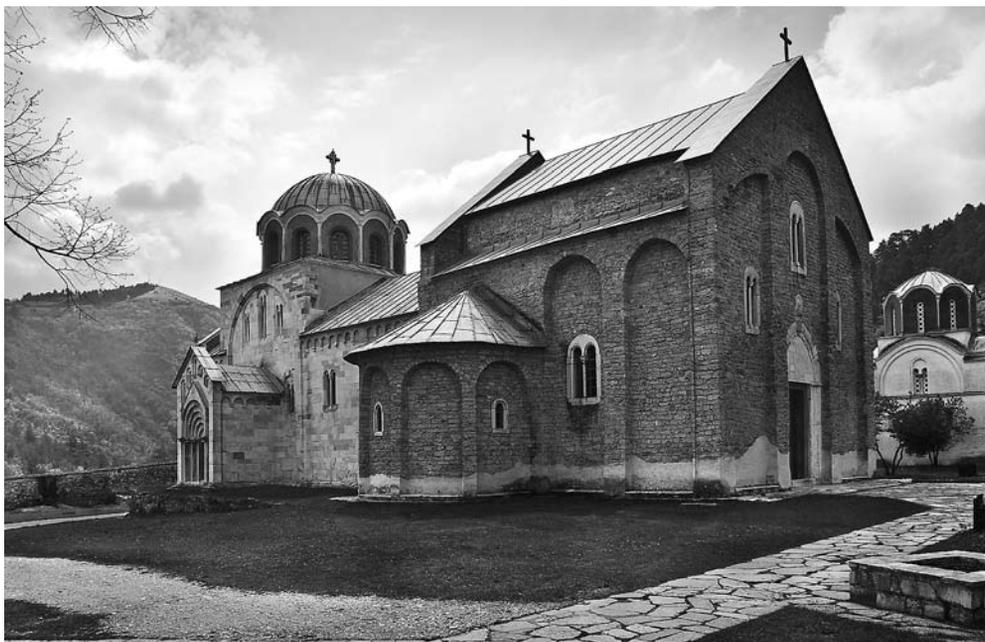

Рис. 3. Церковь Успения Богородицы монастыря Студеница (до 1196–1134 гг.)
(фото С.М. Мальцева)

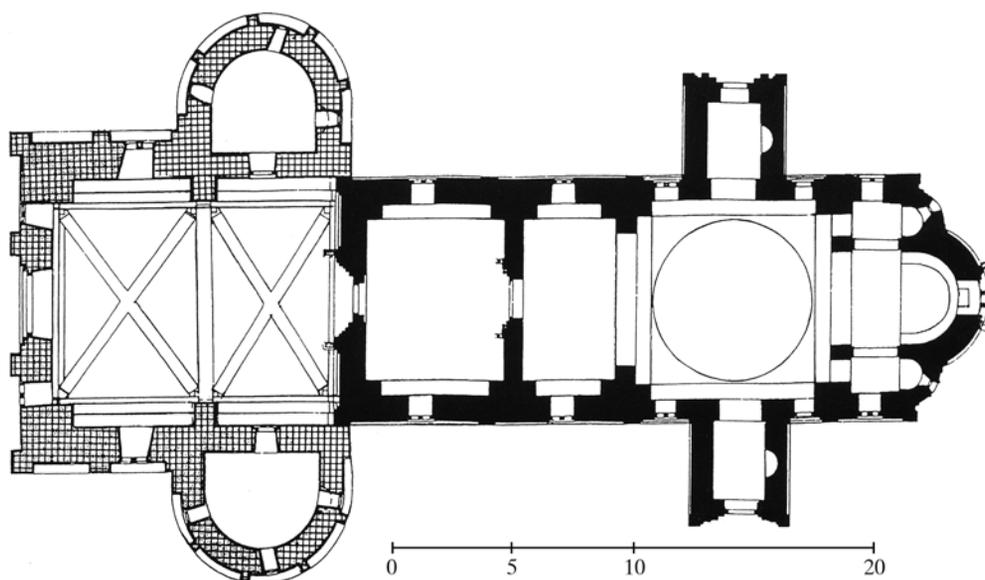

Рис. 4. План церкви Успения Богородицы монастыря Студеница (до 1196–1134 гг.)
(план по: *Korać V., Šuput M. Byzanz. Architektur und Ornamentik. Düsseldorf; Zürich, 2000. S. 133*)

правителя как основа существования государства и Церкви и их единства становится важнейшей особенностью этой идеологии¹³, а Студеницкий монастырь как центр почитания первого сербского святого приобретает огромное значение¹⁴.

Сразу после кончины св. Стефана-Симеона св. Савва начал оформление его культа: составил первые варианты жития и службы памяти, внес дополнения в устав Хиландара и начал составление устава для Студеницкого монастыря¹⁵. Ок. 1207 г. св. Савва перенес мощи своего отца в Студеницу, где они начали мироточить¹⁶. Впоследствии они были положены в саркофаг, поставленный у южной стены внутреннего нартекса. В 1208–1209 гг. по замыслу св. Саввы создается ансамбль росписей храма. К этому времени Сербия ощущает себя фактически независимой в церковном и политическом плане. Студеницкий храм становится предтечей архиепископского храма Сербской церкви¹⁷.

По нашему мнению, именно в связи с разработкой культа св. Стефана-Симеона в Студеницком храме ок. 1208–1209 гг. появились приделы (пареклесии), размещенные в примыкающих к подкупольному квадрату притворах. О том, что эти боковые компартименты, первоначально служившие дополнительными входами, могли быть превращены в пареклесии, свидетельствует наличие ниш в их восточных стенах (рис. 5). До сих пор так и не было предложено какого-либо убедительного объяснения их появления¹⁸. Судя по сохранившейся в нишах живописи и мраморной облицовке, они не были изначальными. На мраморной облицовке, выполненной одновременно с росписью храма, на высоте между 1,20 м и 1,53 м от пола хорошо видны заплатки, свидетельствующие о примыкании каких-то конструкций. Живопись в конхах ниш, поновленная в XVI в., как предполагают исследователи, воспроизводит росписи 1208–1209 гг. По иконографии она вполне соответствует алтарным программам¹⁹.

¹³ *Петровић М.* Црквено-државна идеологија светога Савве у Студеничком типуку // Осам векова Студенице: Зборник радова. Београд, 1986. С. 75–83; *Калић Ј.* Европа и Срби. Средњи век. Београд, 2006. С. 242–243.

¹⁴ *Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 27.

¹⁵ *Поповић Д.* Српски владарски гроб... С. 26; *Петровић М.* Студенички типик и самосталност српске цркве. Београд, 1986. С. 11–41.

¹⁶ *Максимовић Љ.* О години преноса Немањиних моштију у Србију // *Максимовић Љ.* Византијски свет и Срби. Београд, 2008. С. 305–312.

¹⁷ *Ђирковић С.М.* Православна црква у средњовековној српској држави // Српска православна црква 1219–1969. Спомена о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969. С. 36–51.

¹⁸ Высказывалось предположение, что в нишах притворов размещались проскитари, которые нередко можно видеть в нартексах сербских храмов (*Korać V.* Les églises à nef unique avec une coupole dans l'architecture byzantine des XIe et XIIe siècles // Зограф. 1977. Т. 8. Р. 12). Однако конфигурация и размеры ниш не позволили серьезно рассматривать эту гипотезу. Согласно еще одному предположению (*Кашанин М., Чанак-Медић М. и др.* Манастир Студеница. С. 49), на восточной стене этих ниш могли быть устроены водосвятные чаши, но никаких аналогичных случаев в сербских храмах так и не было выявлено.

¹⁹ *Радочић С.* Милешева. Београд, 1963. С. 21; *Кашанин М., Чанак-Медић М. и др.* Манастир Студеница. С. 146–149, 162–167; *Гавриловић З.* Живопис вестибила Богородичине цркве у Студеници. Избор тема и симболика // Студеница и византијска уметност око 1200. године. Међународни научни скуп поводом 800 година манастира Студенице и стогодишњице САНУ (Септембар 1986). Београд, 1988. С. 185–186. Поскольку в конхах ниш размещены тронные образы Христа Пантократора и Богородицы Кириотиссы, В. Джурич (*Ђурић В.Ј.* Црква св. Петра у Богдашићу и њене фреске // Зограф. 1985. Бр. 16. С. 31–36) полагал, что приделы были посвящены Христу и Богородице. Такое определение посвящений не кажется нам обя-

Устройство этих ниш, видимо, имело существенное значение, так как представляло не единичный случай. Аналогичное решение, вслед за Студеницей, было осуществлено в некоторых других храмах²⁰. Таким образом, у нас есть достаточно оснований полагать, что пареклесии рашских задужбин восходят именно к Студенице, усыпальнице св. Стефана Немани.

Дальнейшее развитие сербской темы в пареклесиях мы находим в Жиче (рис. 6–7). Храм был начат еще в первом десятилетии XIII в. как задужбина Стефана Первовенчанного, но затем первоначальный замысел был изменен²¹. В 1217 г. Стефан получает королевскую корону²², а в 1219 г. Сербская церковь становится автокефальной²³. Утверждение нового политического и церковного статуса Сербии, реализация ее великих устремлений требовала адекватного воплощения, которое и было осуществлено в Жиче,

Рис. 5. Церковь Успения Богородицы монастыря Студеница. Ниша восточной стены южного вестибюля (начало XIII в.) (фото С.М. Мальцева)

зательным. В качестве альтернативной гипотезы можно предположить, что приделы были посвящены св. Николаю (южный) и св. Стефану (северный), поскольку на примыкающих к притворам стенах наоса имеются симметричные крупные изображения этих святых, небесных покровителей св. Стефана Немани.

²⁰ В храме Вознесения в Милешево в южной певнице в толще восточной стены имеется конха с образом Богородицы, а рядом, на примыкающей стене наоса, – выделенное крупным масштабом изображение св. Стефана Архидиакона (живопись до 1228 г.). См.: *Борђевић И.М.* Милешева и Студеница // Милешева у историји српског народа. Међународни научни скуп поводом седам и по векова постојања (Јуни 1985). Београд, 1987. С. 73. В церкви Преображения в Придворце на восточной стене южной певницы тоже имеются следы присутствия ниши (*Кораћ В.* Место Придворце у рашкој архитектури // *Кораћ В.* Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 163). В церкви в Градаце (последняя четверть XIII в.), архитектурная и иконографическая программа которой специально создавалась по образцу Студеницы, в единственно уцелевшем южном компартименте, в толще восточной стены имелась аналогичная ниша, к тому же изначально выявленная выступающей на фасаде апсидой (*Кандић О.* Градац: историја и архитектура манастира. Београд, 2005. С. 87).

²¹ *Кашианин М., Бошковић Ђ., Мијовић П.* Жича. С. 89.

²² *Ђирковић С.* Срби међу европским народима. Београд, 2004. С. 40–43.

²³ Там же. С. 43–48; *Гардашевић Б.* Каноничность стицања аутокефалности Српске цркве 1219. године // Свети Сава: Споменница поводом осамстогодишњице рођења 1175–1975. Београд, 1977. С. 33–77.

Рис. 6. Церковь Вознесения монастыря Жича (1207–1219 гг., до 1236 г.).
(фото С.М. Мальцева)

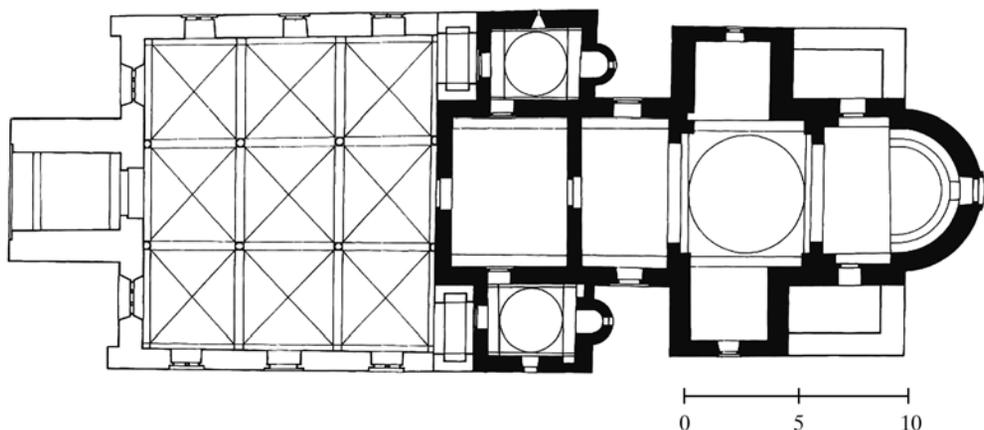

Рис. 7. План церкви Вознесения монастыря Жича
(план по: *Korać V., Šuput M. Byzanz. Architektur und Ornamentik.*
Düsseldorf; Zürich, 2000. S. 136)

ставшей первым главным храмом Сербской автокефальной церкви. Необходимо было найти архитектурное решение, позволяющее совместить функции архиепископского монастырского храма и задужбины-усыпальницы первого легитимного правителя. Кроме того, нужно было определить место для размещения реликвий, собранных св. Саввой после падения византийской сто-

лицы в 1204 г.²⁴ В соответствии с замыслом св. Саввы, Жичский храм должен был стать собирательным образом палестинских, сирийских, византийских, афонских традиций. Связь с Афоном в это время еще более укрепляется. Не удивительно, что в основу композиции строящегося храма закладывается афонская схема, которая в новых условиях должна была быть пересмотрена. В первую очередь это коснулось непосредственно ядра и примыкающих к подкупольной зоне компартиментов. В жичском храме эти компартименты впервые отчетливо определяются как певницы²⁵, впоследствии также ставшие обязательной частью в составе сербских храмовых комплексов. Судя по названию и по аналогии с афонскими храмами, главное назначение этих компартиментов – размещение хора. Кроме того, здесь часто находились места церковных иерархов, а также реликвии²⁶.

В новых условиях, при строительстве главного архиепископского храма и одновременно задужбины первого сербского *краля*, потребовалось найти новое место для приделов, связанных с сербскими культами. В Жиче эти парекклесии были посвящены св. Савве Иерусалимскому (святому покровителю Саввы Сербского и одному из основателей монашества) и св. первомученику Стефану Архидиакону (покровителю Стефана Первовенчанного, св. Симеона Мироточивого и сербского самодержавия). Эти важные с идеологической точки зрения приделы были отнесены к западу и разместились по сторонам от экзонартекса. Такой вариант, скорее всего, был подсказан архитектурой афонской Великой Лавры. Однако в отличие от святогорских парекклесиев ни в этих, ни в других сербских приделах, как правило, захоронений не было²⁷. Традиции оформления захоронений к этому времени уже сложились в Сербии иначе: для них использовался западный компартимент храма (внутренний нартекс, а иногда еще и внешний). Раки с мощами могли также ставиться перед алтарной преградой. В результате, в сербских храмах с ктиторским культом могли быть связаны три места: подземное захоронение и кенотаф во внутреннем нартексе, рака с мощами у алтарной преграды и парекклесии, в которых проходили специальные службы, посвященные Неманичам и их святым покровителям.

Очевидно, в первых рашских храмах (Студеница, Жича и др.) закрепляется устойчивая схема функционально обусловленного распределения сакральных зон. Ядром храма является подкупольный квадрат, с востока примыкает алтарь, с запада – внутренний нартекс, предназначенный для захоронений. Приделы в Студенице, Милешево (рис. 8–9) и, возможно, в Придворице примыкали к подкупольному квадрату, но, начиная с Жичи, его фланкируют певницы. Приделы переносятся в западную часть храма, где они фланкируют экзонартекс. Таким образом, вся западная часть комплекса оказывается

²⁴ Popović D. Relics and Politics in the Middle Ages: the Serbian Approach // Восточнохристианские реликвии. М., 2003. С. 164–165.

²⁵ Kopač B. Свети Сава и програм Рашког храма // Kopač B. Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 150.

²⁶ Popović D. Relics and Politics... С. 164–165.

²⁷ Исключением, возможно, была епископская церковь Богородицы монастыря Студеницы Хвостанской, где множественные захоронения обнаружены во всех храмовых компартиментах, включая и западные парекклесии (подробнее см.: Чанак-Медић М., Кандић О. Архитектура прве половине XIII века, I: Цркве у Рашкој. Београд, 1995. С. 181.

Рис. 8. Церковь Вознесения монастыря Милешево (ок. 1228 г. – ок. 1236 г.)
(фото С.М. Мальцева)

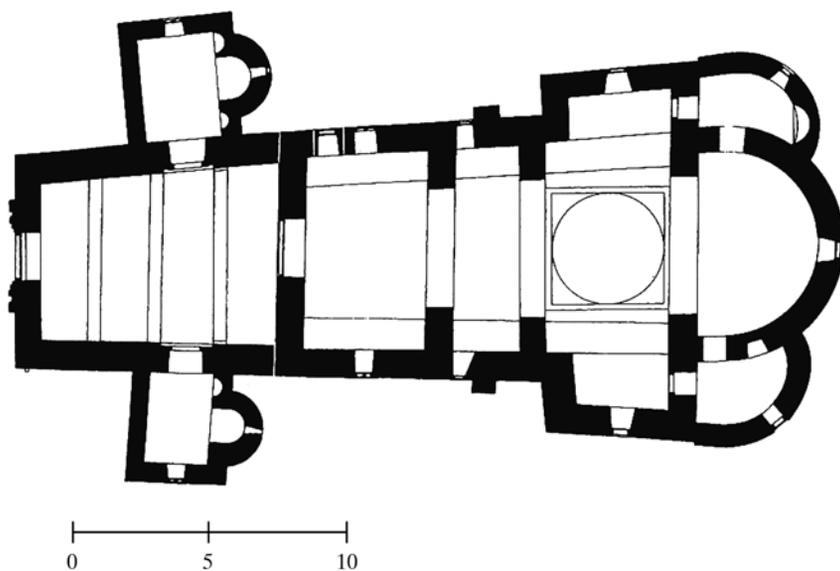

Рис. 9. План церкви Вознесения монастыря Милешево (план по: *Korać V., Šuput M. Byzanz. Architektur und Ornamentik. Düsseldorf; Zürich, 2000. S. 136*)

связана с поминовением ктитора и почитанием святых покровителей сербского государства и церкви. Теперь была найдена оптимальная схема, объединяющая как частные ктиторские, так и общесербские культы.

Эта схема стала одной из отличительных особенностей сербских церквей и затем воспроизводилась (иногда с некоторыми вариантами) в большинстве храмов рашской школы: в Придворице (вероятно, первая четверть XIII в.)²⁸; в Мораче (ок. 1254 г.)²⁹, в церкви свв. Апостолов в Пече³⁰ и др. Описанная схема повлияла и на облик более ранних построек. Приделы с западной стороны, предназначенные для служб особо почитаемым в Сербии святым, добавляются в Студенице (Радославов нартекс, ок. 1234 г.)³¹, в Милешево (ок. 1237 г.; рис. 5)³², в церкви Богородицы Хвостанской (третье десятилетие XIII в.)³³, в Столпах св. Георгия в Беране³⁴, в задужбине князя Мирослава в Белом Поле³⁵, в церкви св. Николая в Куршумлии³⁶ и др.

Однако уже во второй половине XIII столетия сложившаяся схема размещения приделов начинает изменяться. Около 1264 г. Урош I построил церковь Св. Троицы в Сопочанах, которую он собирался сделать не только своей задужбиной-усыпальницей, но и местом упокоения других представителей династии Неманичей, т.е. новым средоточием их культа³⁷. Этот замысел воплотился в умножении приделов. Здесь их уже четыре: к двум западным приделам добавились еще два с востока, размещенные в пастофориях. Южный

²⁸ *Кораћ В.* Место Придворице... С. 157–173.

²⁹ По всем основным признакам храм следует отнести к рашской школе, однако его существенно отличает наличие всего лишь одного придела в западной части (с северной стороны). См.: *Чанак-Медић М.* Првобитни спольни изглед цркве Успења Богородице у Морачи // Саопштења. Књ. XX–XXI. Београд, 1989. С. 20.

³⁰ *Ђирковић С., Кораћ В., Ђурић В.* Пећка Патријаршија. Београд, 1990; *Чанак-Медић М.* Свети апостоли у Пећи са дозиданим грађевинама // Архитектура прве половине XIII века (Споменици српске архитектуре средњег века. Књ. II). Београд, 1995. С. 34.

³¹ *Бабих Г., Кораћ В., Ђирковић С.* Студеница. Београд, 1986. С. 53–58.

³² В Милешево еще два придела были добавлены с запада, по сторонам нового экзонартекса, на втором этапе строительства храма, связанном с перенесением мощей св. Саввы из Тырнова в 1237 г. См.: *Радојчић С.* Милешево. С. 32–35; *Дмитријевић М.* Служба Пренесенија... Светитеља Саве. Сремски Карловци, 1935. С. 40; *Маринковић Р.* Доментијанов опис преноса моштију светога Саве из Трнова у Милешево // Милешево у историји српског народа... С. 121–134; *Тодић Б.* Милешево и Жича – тематске и иконографске паралеле // Милешево у историји српског народа... С. 86; см. также примеч. 20).

³³ Здесь приделы с полукруглыми апсидами, не выявленными снаружи, располагаются в нижних ярусах двух башен, пристроенных с запада вместе с экзонартексом. В неизвестное время к главной апсиде храма были добавлены также диаконник и жертвенник. См.: Задужбине Косова: споменици и знамења српског народа. Београд, 1987. С. 23–24.

³⁴ *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура у средновековној Србији. Београд, 1985. С. 69, 106.

³⁵ *Медојевућ Ј.* Цркве у Бјелопольском крају. Пријеполје, 2000. С. 84–88.

³⁶ Между 1171 и 1219 гг. в основании одной из башен с западной стороны храма был устроен придел с неизвестным посвящением (*Ђурић В.* Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. С. 95). Вероятно, в это же время в придел была также превращена постройка, примыкающая с южной стороны к подкупольному квадрату наоса (см. примеч. 10).

³⁷ См.: *Ђурић В.* Сопочани. Београд, 1963; *Марковић О.* Прилог проучавању архитектуре манастира Сопочана // Саопштења. Књ. VIII. Београд, 1969. С. 97–98.

Рис. 10. Церковь Благовещения монастыря Градац (1275 г.) (фото С.М. Мальцева)

был посвящен св. Николаю³⁸ или св. Савве Сербскому³⁹; западные боковые приделы – св. Стефану-Симеону Немане (южный) и св. Стефану Архидиакону (северный)⁴⁰.

Другая задужбина Уроша и Елены, монастырь Градац (рис. 10), была построена примерно в то же время по образцу Студеницы⁴¹. Как и в Сопочанах, здесь есть приделы с запада, но, кроме того, в восточной стене южной певницы имеется ниша, относящаяся к средневековому периоду, выраженная с внешней стороны апсидой (рис. 11)⁴². Вероятно, стремление воспроизвести композицию Студеницкого храма здесь соединилось с новой тенденцией, наметившейся в Сопочанах.

Еще один пример трансформации рашского типа храма представляет собой монастырь Давидовица (рис. 12)⁴³. Церковь была построена в конце XIII в. уже без приделов с запада. После смерти и канонизации подвижавшегося здесь прп. Давида, изначальная структура храма была изменена.

³⁸ Бурић В. Сопочани. С. 86. В западной части южной стены имеется большое полуфигурное изображение св. Николая.

³⁹ Николић Р. Прилози проучавању живописа из XIII и XIV века у области Раса. Житије Светог Саве на фрескама сопоћанског ђаконикона // Рашка Баштина. Књ. 2. Краљево, 1980. С. 71–85.

⁴⁰ Бурић В. Сопочани. С. 80–84.

⁴¹ Кандић О. Градац...; Джурић В. Византијские фрески... С. 122–123.

⁴² В восточной стене северной певницы в более позднее время был устроен проход в жертвенник. Подробнее см.: Кандић О. Градац... С. 86–87.

⁴³ Чанак-Медић М. Да ли је Давидовица изгледала као гробне цркве Немањића // Саопштења. Књ. XIII. Београд, 1981. С. 67–75.

Рис. 11. Церковь Благовещения монастыря Градац. Ниша восточной стены южной певницы (фото С.М. Мальцева)

Рис. 12. Церковь монастыря Давидовица (конец XIII – начало XIV в.) (фото С.М. Мальцева)

Рис. 13. Церковь св.Ахилия в Арилье (1296 г.) (фото С.М. Мальцева)

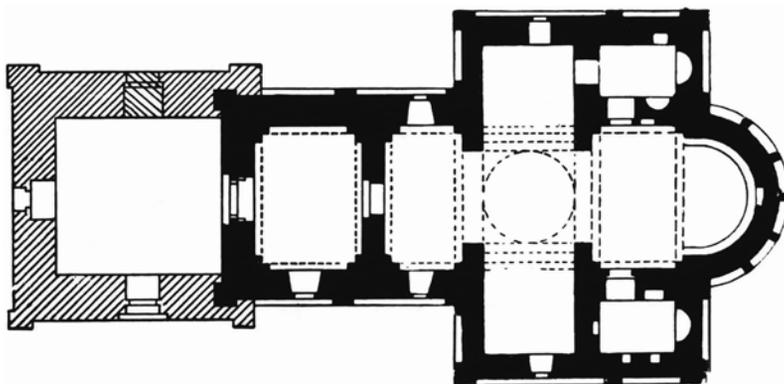

Рис. 14. План церкви св. Ахилия в Арилье (1296 г.)
(план по: *Чиркович С.* Сербия: Средние века. М., 1996. С. 86)

В начале XIV в. боковые певницы были превращены в приделы, один из которых был посвящен прп. Давиду, вероятно, здесь же погребенному.

Тенденция к перенесению приделов в восточную часть храма в более отчетливой форме воплощается в храме в Арилье (до 1296 г.; рис. 13–14). Постройка сохраняет общее для рашских храмов пространственное решение, однако в структуре литургического устройства храма происходят существенные изменения. В западной части этого храма приделов предусмотрено не было. Они оказались перенесены в пастофории: южный (диаконник) был

посвящен св. Николаю, северный – св. Архидиакону Стефану⁴⁴. В обоих компартиментах находятся захоронения, что тоже выходит за рамки традиций. Таким образом, фланкирующие алтарную апсиду компартименты сочетают несколько функций. Перемещение приделов в пастофории сместило важные акценты в объемно-пространственной композиции храма. Теперь парекклесии, отнесенные в восточные части северного и южного фасадов и композиционно слитые воедино с певницами, играют ключевую роль в мощном развитии ступенчато повышающихся архитектурных объемов. Это становится еще более заметно благодаря отсутствию боковых пристроек, обычно утяжелявших храм с запада.

Итак, на протяжении XIII в. в Сербии формируются основополагающие культы святых покровителей сербской державы и церкви: св. Стефана Первомученика как покровителя самодержавия, св. Симеона Мироточивого как основателя святородной династии и создателя сербской государственности и св. Саввы Сербского как духовного покровителя и основателя Сербской церкви. Эти культы во многом определили своеобразие как живописных, так и архитектурных программ храмов рашской школы. Парекклесии, посвященные этим особо почитаемым в Сербии святым и предназначенные для служб их памяти, но не для захоронений, становятся важнейшей отличительной чертой рашских церквей. В результате храмы превращаются в сложные комплексы, подчиненные определенной системе функционального и композиционного распределения компартиментов. В этой системе связанные с сербскими культами парекклесии являются ярким выражением именно национальной специфики.

На рубеже XIII–XIV вв. ситуация изменяется. При крале Милутине территория сербского государства расширяется более чем в два раза за счет включения македонских земель, ранее принадлежавших Византии. Главной задачей Милутина становится создание жизнеспособного многонационального государства, примирение Охридской архиепископии с Сербской автокефальной церковью⁴⁵. Постепенно вырабатывается новая концепция государства на основе византийской имперской идеологии, которая разовьется в полной мере при Душане Сильном⁴⁶.

Вся масштабная строительная деятельность Милутина сосредотачивается на македонских землях. Разворачивается обширная программа поновления и перестройки уже существующих византийских храмов и возведение новых. Главной тенденцией в развитии архитектуры становится унификация. Общевизантийские черты сменяют сербскую национальную специфику, хотя при необходимости строители легко к ней возвращаются (рис. 15–16)⁴⁷.

⁴⁴ Чанак-Медић М. Свети Ахилије у Ариљу. Београд, 2002. С. 176. Примеч. 204. Возможно, эта новая черта была связана с особенностями заказа. Будучи задужбиной Драгутина, храм не предназначался для погребения ктитора, которое было устроено в часовне на территории монастыря Джурджеви Ступови (Нешковић Ј. Ђурђеви Ступови... С. 16–19).

⁴⁵ Максимовић Љ. Почети освојачке политике // Историја српског народа. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. С. 437–448; Ђурковић С. Унутрашња политика краља Милутина // Там же. С. 462–475.

⁴⁶ Максимовић Љ. Византијски свет и Срби. С. 132–149, 191–206.

⁴⁷ Для эпохи Милутина самым ярким примером является, безусловно, его задужбина-усыпальница, церковь св. Стефана (Баньска), нарочито воспроизводящая все характерные особенности Студеницкого храма. См.: Поповић Д. Српски владарски гроб... С. 95–97.

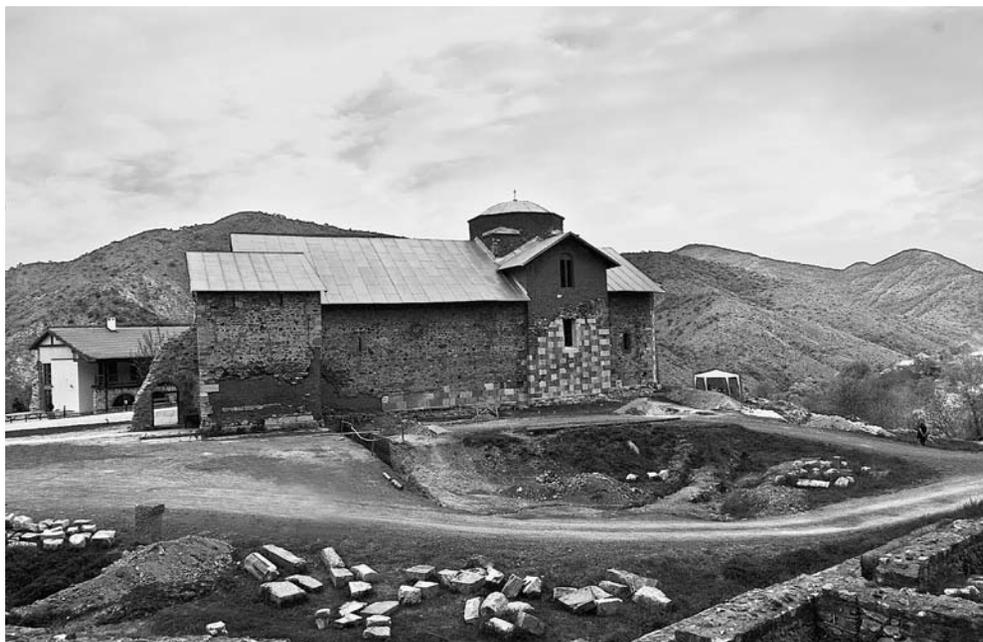

Рис. 15. Церковь св. Стефана монастыря Баньска (первая четверть XIV в.)
(фото С.М. Мальцева)

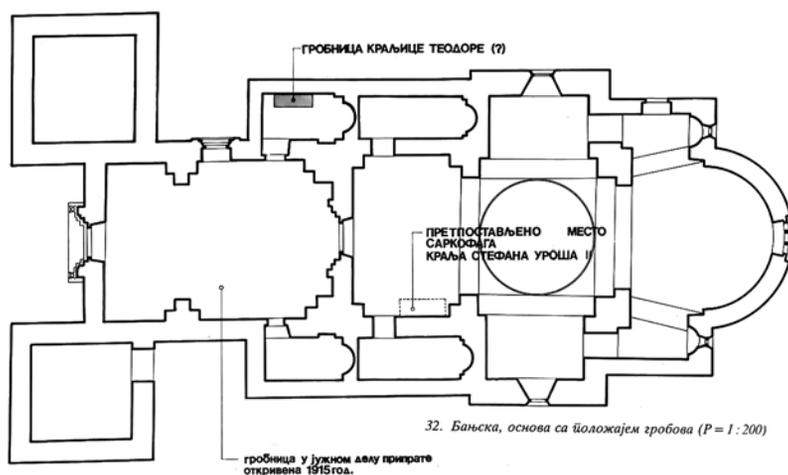

Рис. 16. План церкви св. Стефана монастыря Баньска (первая четверть XIV в.)
(план по: Поповић Д. Српски владарски гроб... С. 96.)

Изменяется характер заказа, типология, строительная техника и стилистика зданий. Главным заказчиком и инициатором храмового строительства по-прежнему выступает сербский король. Однако исчезает столь характерная для рашских храмов многофункциональность. Новой и существенной для этого периода чертой является разделение храмов на приходские, монастырские и монастырские задужбины-усыпальницы.

Рис. 17. Церковь св. Георгия в Старо Нагоричино (1313 г.) (фото С.М. Мальцева)

Как было сказано выше, в самой Рашке, вне связи с присоединением Македонии, уже к концу XIII в. обозначилась тенденция к перенесению приделов в восточную часть. При Милутине эта тенденция получает дальнейшее развитие повсеместно.

Приделы в восточной части не были характерны для македонских храмов, построенных в эпоху византийского владычества⁴⁸. Так, в церкви Богородицы Левишки и в Старо Нагоричино (рис. 17)⁴⁹ приделы с захоронениями примыкали к нартексу с западной стороны. Однако в результате осуществленной при Милутине перестройки этих храмов, старые приделы были заменены новыми, размещенными уже не с запада, а в пастофориях и в восточных частях обходных галерей⁵⁰.

Итак, в храмах эпохи Милутина выявляется устойчивая тенденция к освобождению западной части от парекклесиев, что изменяет архитектуру здания в целом. Парекклесии переносятся к востоку, как правило, в пастофории, а в

⁴⁸ Среди немногих исключений – храм Св. Софии в Охриде (вероятно, в XII–XIII вв. здесь были устроены приделы над жертвенником и диаконником, см.: *Кораћ В.* О средњовековним базиликама у Македонији и Србији // *Он же.* Између Византји и Запада... С. 70) и храм св. Николая в Манастире (1271 г.), где, возможно, имелся придел в диаконнике (*Миљковић-Пепек П.* Манастир. Скопје, 1958).

⁴⁹ *Тодић Б.* Старо Нагоричино. Београд, 1996.

⁵⁰ *Ненадовић С.М.* Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Љевишке у Призрену // *Старинар.* Н.с. Књ. V–VI. Београд, 1956. С. 205–225; *Ненадовић С.М.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури милутиновог времена. Београд, 1963. Табл. IV–V; *Кораћ В.* Споменници монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 38–44.

их посвящениях далеко не всегда имеется связь с Неманичами. Очевидно, это было обусловлено стремлением не противоречить византийским традициям, хотя под их покровом сербская специфика сохраняется в системе распределения сакральных зон и в определенных акцентах в объемно-пространственной композиции храмов⁵¹.

Новой схеме следует Грачаница (рис. 18–19)⁵². Греческие черты в типологии, технике и стилистике соединяются здесь с сербскими традициями в функциональном распределении компартиментов. В качестве ядра четырехстолпного крестово-купольного храма выделяется подкупольный квадрат. Боковые нефы воспринимаются как менее значимая периферийная зона, в которой впоследствии разместились захоронения. Два придела в честь Богородицы и св. Николая с прекрасно сохранившимися престолами были устроены в пастофориях⁵³. Уже в XIV в. в этих компартаментах появились оформленные аркосолиями захоронения, которые датируются по живописи. Так, к традиционным функциям диаконника и жертвенника добавляются дополнительные.

Вопрос о происхождении приделов в Грачанице рассматривается в монографии С. Чурчича⁵⁴. Как и Г. Бабич, исследователь считает, что традиция устройства приделов приходит в Сербию из Византии и не выводит какой-либо последовательности в размещении приделов в сербских храмах XII–XIII вв. Тот факт, что в грачаницком храме приделы размещены в пастофориях, Чурчич объясняет заимствованием греческой композиционной схемы раннего XIV в. из Фессалоники. Не исключая возможности влияния солунских образцов на архитектуру Грачаницы, полагаем, что это объяснение не может быть принято в качестве единственного. Как мы видели, размещение приделов в пастофориях встречалось в сербских храмах до строительства Грачаницы и было подчинено общей логике развития сербской архитектуры.

Говоря об архитектуре Грачаницы, С. Чурчич присоединяется к мнению Г. Бабич о том, что исчезновение западных приделов в сербских храмах первой половины XIV в. было обусловлено распространением Никодимова устава⁵⁵. Это предположение не представляется нам обоснованным.

Как известно, игумен Хиландарского монастыря Никодим составил на базе новоиерусалимского устава новый типикон, предназначенный специально для архиерейского богослужения в архиепископском храме⁵⁶. Став сербским архиепископом, Никодим вводит свой устав в Пече в 1319 г. Однако нет достаточных оснований утверждать, что он получил в Сербии повсеместное распространение уже в это время. Даже в Хиландаре этот типикон не использовался, поскольку здесь в 1330-е годы монахом Романом был составлен

⁵¹ *Кораћ В.* Архитектура Дечана, традиција и иновација // Дечани и византијска уметност средњом XIV века. Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана (Септембар 1985). Београд, 1989. С. 156–157.

⁵² *Ђурчић С.* Грачаница: историја и архитектура. Београд; Приштина, 1988. С. 87–120.

⁵³ *Тодић Б.* Грачаница. Сликарство. Београд, 1999. С. 132–134.

⁵⁴ *Ђурчић С.* Грачаница... С. 87, 91–95.

⁵⁵ Там же. С. 87–88.

⁵⁶ *Трифуновић Ђ.* О студијама и текстолошком поступку Лазара Мирковића // Типик архиепископа Никодима. С. 050–052.

Рис. 18. Церковь Успения Богородицы монастыря Грачаница (первая четверть XIV в.)
(фото С.М. Мальцева)

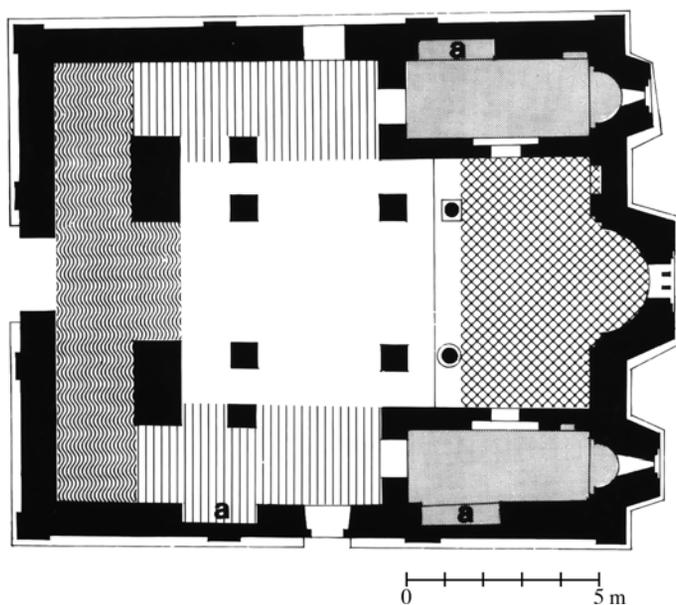

Рис. 19. План церкви Успения Богородицы монастыря Грачаница
(первая четверть XIV в.) (план по: *Ђурчић С.* Грачаница: историја и архитектура.
Београд; Приштина, 1988. Ил. 14.)

другой аналогичный типикон⁵⁷. Сохранившиеся списки Никодимова устава относятся к более позднему времени⁵⁸. Определенно можно сказать, что устав новоиерусалимского типа (редакции Никодимова и Романова типиконов) распространяется в Сербии к концу XIV – началу XV в., что действительно отражается в архитектуре. Как справедливо указывала Г. Бабиц, введение Никодимова устава должно было привести к выделению роли нартекса, поскольку именно там предписывалось служить панихиды⁵⁹. Однако в храмах первой половины XIV в. мы наблюдаем обратную тенденцию. Небольшие ажурные внешние нартексы сменяют те обширные и сложные структуры, которые были характерны для рашских храмов. Внутренние нартексы, включенные в храмовое пространство, сокращаются и никак не выделяются. Только в конце XIV – начале XV в. во многих храмах появляются большие внешние нартексы, нередко изменяющие первоначальную композицию (например, в Раванице, Липовце, Ресаве, Сысоевце и др.)⁶⁰.

Итак, как видим, у нас нет оснований полагать, что тенденция к перенесению приделов на восток в конце XIII – начале XIV в. была связана с Никодимовым уставом.

При Душане Сильном имперские устремления Сербии достигают апогея. В 1346 г. Душан провозглашает себя императором болгар, сербов и ромеев, а Сербская церковь возводится в ранг патриархии. К намеченной при Милутине линии на преобладание общевизантийских традиций вновь добавляется сильно акцентированная сербская тема. Это проявляется и в посвящениях храмов, и в умножении приделов, и в иконографии росписей. В живописных программах снова выделяются изображения Неманичей и других святых покровителей сербской державы и церкви. К ним присоединяются и некоторые особые сюжеты, нередко связанные с подражанием византийскому двору (например, особо значимое для Душана почитание архангела Михаила). Кроме того, наряду с постройками самого императора появляется большое количество аристократических задужбин, в архитектурных и живописных программах которых есть заметное своеобразие. Ктитору этих задужбин посвящают приделы своим собственным святым покровителям и всячески стремятся закрепить значимость своего рода. Эта тенденция получит дальнейшее развитие уже после распада империи Душана и будет связана с определенными политическими позициями удельных князей. Все это вело к появлению новых вариантов в литургическом и композиционном устройстве храмовых зданий. Причины возникновения и пути развития этих новых вариантов уже не всегда могут быть четко выявлены. Однако, несмотря на усложнение ситуации в интересующем нас вопросе, до середины XIV в. ведущей тенденцией

⁵⁷ *Мирковић Л.* О рукописним типцима на српскословенском језику // Типик архиепископа Никодима. С. XXVII.

⁵⁸ *Дмитриевский А.* Описание литургических рукописей хранящихся в библиотеках православного востока. Т. III. Пг., 1917. С. 768; *Мирковић Л.* О рукописним типцима... С. LIX–LX. Древнейший из списков Никодимова устава был вложен в Дечаны (1335–1346 гг.), однако этот храм имел совершенно особый статус.

⁵⁹ *Babić G.* Les chapelles annexes... Р. 53. Характерно, что в тексте Никодимова устава говорится о нартексах, но ничего не говорится о приделах.

⁶⁰ *Вуловић Б.* Раваница: њено место и њена улога у сакралној архитектури Поморавља // Саопштења. Књ. VII. Београд, 1966. С. 67–82.

в развитии архитектуры было стремление к синтезу византийских и сербских традиций.

Так, храм Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах (ок. 1335 г.)⁶¹ строится по образцу Студеницы (рис. 20–21). Притом, что используется отличная от рашской схемы типология (храм с отдельно стоящими опорами), здесь условно моделируется рашская система четкого функционального распределения пространственных зон. Точкой отсчета является наос, совпадающий с подкупольным квадратом. На уровне пола наос вместе с пространствами фланкирующих его певниц очерчен низкими мраморными плитами. Боковые нефы с севера и юга от подкупольной зоны понимаются как развитая периферийная зона. Внутренний нартекс конструктивно не выявлен, но он безошибочно угадывается по расположению ктиторских саркофагов. Единственная граница этого «прозрачного» нартекса, хотя и весьма условно, но все же четко обозначена выгородкой, отделяющей его от храма-наоса. С запада граница между внутренним нартексом и экзонартексом, в рашской традиции всегда изолированным, лишь намечена парой западных опорных колонок. Экзонартекс выделяется здесь только по иконографии росписи, включающей сцены Страшного суда. Притом, что в распределении пространственных зон храма четко выдержана рашская схема, приделы здесь разместились в основном в восточной части: два из них располагались в диаконнике (двухъярусный придел), два других – в восточных частях обходных галерей⁶².

Весьма показательна история Печской патриархии⁶³. Ядром и наиболее древней частью этого комплекса является церковь свв. Апостолов, возведенная ок. 1230 г. в традициях Рашской школы. Она включала в себя и два придела с запада, по сторонам внутреннего нартекса. В XIV в. эта структура была изменена в соответствии с новыми идеями. При расширении комплекса на месте старых приделов возникают два отдельных самостоятельных храма, связанных с церковью свв. Апостолов только внешним полуоткрытым нартексом. В южном храме, посвященном Богородице Одигитрии, был устроен придел в южном пастофории. К юго-восточной части всего комплекса, со стороны Богородичной церкви, пристраивается еще одна капелла, посвященная св. Николаю. Таким образом, перед нами усложнение структуры комплекса, изменившее первоначальную его композицию и подчеркивающее тенденцию к размещению приделов и капелл в центральной и восточной части. Как видим, история Печской патриархии иллюстрирует все основные тенденции в сербском храмовом строительстве интересующего нас периода.

Как уже было сказано, со второй четверти XIV в. в распределении приделов в сербских храмах появляется большая вариативность. Тем не менее необходимость выделения этих особых пространственных зон остается актуальной и продолжает оказывать сильное влияние на облик церквей. На протяжении XIII и первой половины XIV столетия приделы были одним из важных и характерных элементов сербского храма, ярким выражением

⁶¹ *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани. Београд, 2005.

⁶² После того, как ок. 1348 г. был расписан большой внешний нартекс-лито, в его северо-восточной части появился еще один придел св. Георгия. См.: *Поповић Д.* Средњовековне надгробни споменици у Дечанима // Дечани и византијска уметност... С. 232.

⁶³ *Ђурковић С., Кораћ В., Бурић В.* Пећка патријаршија. Београд, 1990.

Рис. 20. Церковь Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах (1335–1348 гг.)
(фото С.М. Мальцева)

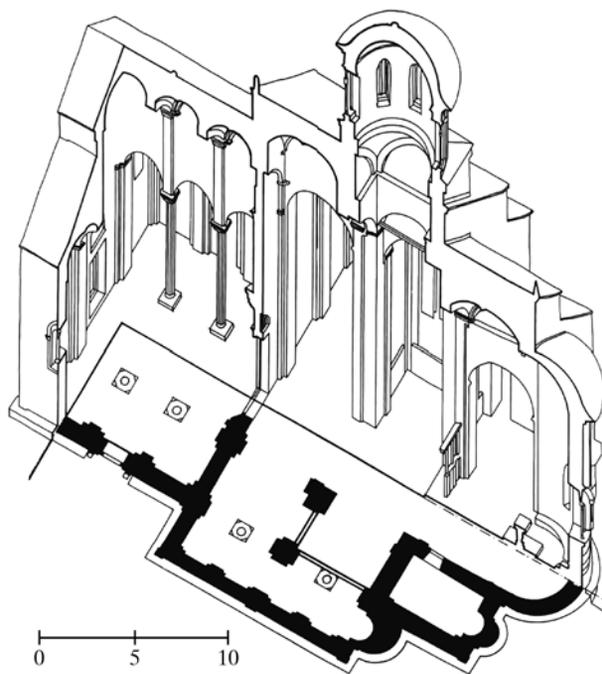

Рис. 21. Церковь Вознесения монастыря Пантократора в Дечанах (1335–1348 гг.)
(разрез и план по: *Korać V., Šuput M. Byzanz. Architektur und Ornamentik. Düsseldorf; Zürich, 2000. S. 194*)

региональной самобытности. После распада империи Душана развитие зодчества на бывших ее территориях пошло разными путями. Однако и в этот последний период приделы, посвященные сербским культам, оставались важным показателем приверженности заказчиков идеям святых основателей сербского государства и церкви. Выяснение роли приделов в сербском храмовом зодчестве середины и второй половины XIV в. представляет собой сложную и пока еще мало изученную проблему, непосредственно связанную с вопросом об истоках и путях формирования Моравской школы. Однако эта проблема уже выходит за рамки настоящей работы и заслуживает отдельного исследования.